ВЧЕРА ПОДЛЕЖИТ ИСПРАВЛЕНИЮ

КИРИЛЛ ДЕНИСОВИЧ

18+

Кирилл Денисович

Вчера подлежит исправлению

«Автор»
2026

Денисович К.

Вчера подлежит исправлению / К. Денисович — «Автор», 2026

Однажды Андрей обнаруживает в знакомом баре нового бармена. Обычная перемена, которую легко забыть. Но вскоре жена вспоминает разговор, которого Андрей не помнит, друг рассказывает о несостоявшейся встрече, а прежний бармен исчезает из чужих воспоминаний.Андрей работает тестировщиком и привык проверять каждое несоответствие. Теперь, после его вопросов, прошлое становится ещё менее узнаваемым. И однажды перемены добираются до единственного человека, чьей памяти он доверял безоговорочно.

© Денисович К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРИВЫЧНЫЙ МАРШРУТ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Кирилл Денисович
Вчера подлежит исправлению

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРИВЫЧНЫЙ МАРШРУТ

Андрей обновил страницу. Заказ снова оказался неоплаченным.

Десять секунд назад в карточке стояла зелёная отметка. Он видел её собственными глазами, хотя к этому времени дня собственным глазам уже следовало выдавать предупреждение о ненадёжности.

Андрей открыл историю операций, сверил время и обновил страницу ещё раз. Заказ стал оплаченным. На следующем обновлении передумал.

Первую половину дня он потратил на попытки объяснить, от чего зависит эта нерешительность. Открыл заказ в другом браузере, проверил роли пользователя, сравнил запросы к серверу. В одном окне система уверяла, что деньги получены. В соседнем требовала оплату. Состояния чередовались с таким упорством, будто оба считали себя единственно законными.

Самое обидное было в том, что проблема не торопилась проявляться при свидетелях. Стоило позвать коллегу, как всё работало безупречно. Коллега уходил, Андрей обновлял страницу, и заказ вновь требовал денег. В конце концов он поставил программу записи экрана и целых двадцать минут наблюдал за правильной работой системы. Потом отвлёкся на звонок, вернулся и увидел ошибку. Разумеется, запись в этот момент была остановлена.

В переписке по задаче разработчик написал: «Не воспроизводится».

Андрей приложил запись экрана. На ней происходило немногое: курсор двигался, надпись менялась, пользователь молча страдал. За годы работы он заметил, что ошибки с красивыми последствиями достаются людям, которые пишут о них статьи. Остальным достаётся кнопка «Обновить».

Он написал ещё одно сообщение с точными условиями: время операции, номер заказа, последовательность действий. Не хватало разве что подписи потерпевшего. Список приложений уже занимал половину экрана.

Сосед по столу спросил, идёт ли Андрей обедать. Тот ответил, что сначала закончит с заказом.

— Ты это утром говорил.

— Утром я ещё надеялся.

— Заказчик написал, что ошибка критическая?

— Он написал, что она у него не возникает, но всё равно критическая.

Коллега постоял рядом и заглянул в переписку.

— Может, отложить до завтра?

— Чтобы у них появилась возможность дважды назвать её критической?

Коллега пожал плечами и отправился за обедом. Андрей снова открыл карточку заказа.

Он поймал себя на том, что разговаривает с экраном: «Ну давай, покажи ещё раз». Ошибка появилась. Андрей машинально кивнул.

На экране появилось уведомление, что часть заявок автоматически перейдёт на следующий этап после ночной обработки. Андрей закрыл его, почти не читая. Эта процедура существовала столько, сколько он работал в компании, и интересовала его примерно как инструкция к офисному чайнику.

В последние месяцы руководство обещало отделу меньше ручной работы. Пока же автоматические проверки приходилось проверять вручную, а найденные ими ошибки перепроверять ещё раз.

Телефон завибрировал. Элизабет прислала фотографию пакета с продуктами и написала: «Хлеб купи».

Андрей ответил сообщением: «Куплю».

Он посмотрел на часы. До конца рабочего дня оставался час с небольшим. Потом на задачу, где заказ в четвёртый раз поменял статус, и впервые за неделю почувствовал желание предоставить ему полную свободу самоопределения.

Андрей сохранил запись, приложил её к заявке и закрыл ноутбук.

У выхода охранник поднял глаза от телефона.

— Рано сегодня.

Андрей поправил лямку рюкзака.

— Решил проверить, существует ли улица при дневном свете.

Охранник хмыкнул и снова уткнулся в экран.

На улице действительно ещё было светло. За время, проведённое в офисе, прошёл дождь. Вода задержалась в щербинах тротуара, возле бордюров лежали мокрые листья. Андрей свернул к старым краснокирпичным корпусам. Когда-то здесь работали станки и ходили грузовики, теперь в высоких окнах светились вывески кофеен и небольших магазинов. Стены остались прежними. Андрей любил их за это. Вывески менялись, кирпичу было всё равно.

Он редко выбирал дорогу сознательно. Ноги сами знали, где плитка просела, какой двор удобнее пройти насквозь и на каком переходе зелёный свет загорается позже обещанного. В хорошую погоду он иногда менял маршрут, но сегодня не хотелось принимать даже таких решений.

Мимо проехал трамвай. За стеклом стояли люди с одинаково усталыми лицами. На остановке пожилая женщина держала свёрнутый зонт и рассматривала облака, будто пыталась уличить их в обмане. Город жил обычным вечером, немного мокрым и совсем не заинтересованным в чужой работе.

Андрей вспомнил про хлеб. Магазин у дома ещё работал, и он решил зайти туда после бара.

За перекрёстком начинался сквер. Скамейки стояли вокруг памятника человеку с таким выражением лица, будто он успел прочитать все городские объявления и остался крайне недоволен. У фонтана две вороны спорили из-за куска булки.

Скамейка, на которой он иногда сидел после работы, была занята. Мужчина в светлом плаще читал что-то с телефона и безуспешно пытался удержать на коленях бумажный стакан. Ветер то и дело выворачивал край крышки. Андрей вспомнил, как однажды оставил здесь пакет с покупками. Вернулся через десять минут и нашёл его на прежнем месте, только кто-то аккуратно поставил пакет под скамейку, чтобы он не промок. С тех пор это простое обстоятельство казалось ему достаточным доказательством, что с городом всё в порядке.

В бар он заходил, когда хотелось побыть среди людей, но не участвовать в их делах. Дома тоже можно было выпить что-нибудь холодное. Только там никто не спрашивал, как прошёл день, с тем хорошо выверенным вниманием, которое Санёк изображал для постоянных посетителей.

У стойки у Андрея было своё место. Никакой таблички, конечно, не висело, и сесть туда мог кто угодно. Но если он приходил не слишком поздно, стул обычно оказывался свободен. Санёк замечал его у двери, кивал и иногда даже заранее ставил чистый бокал. В этих мелочах было больше привычки, чем дружбы, и Андрея это вполне устраивало.

До дома оставалось минут десять, до бара — три. Выбор после сегодняшнего рабочего дня не требовал обсуждения.

В баре пахло древесиной, мокрыми куртками и жареным луком. Телевизор над стойкой показывал матч без звука. За дальним столом двое мужчин обсуждали автомобиль, который один из них собирался продать уже третий год.

Андрей направился к привычному месту у края стойки и только тогда посмотрел на бармена.

За стойкой стоял незнакомый парень. Он протирал стакан с таким сосредоточенным видом, будто стекло могло предъявить претензию к качеству обслуживания.

Андрей спросил:

— А Санёк где?

Парень поставил стакан на полку.

— Сегодня я.

— Это я понял. Санёк в отпуске?

— Не знаю.

Андрей подождал продолжения. Его не последовало.

В эту минуту в бар вошёл мужчина с мокрым воротником. Стряхнул с рукава воду, прошёл к дальнему столику и спросил у нового бармена, когда будет готов заказ. Тот оживился ровно настолько, чтобы назвать время. Мужчина ушёл к своим, больше ничего не выясняя.

Значит, работать парень всё-таки умел. Возможно, Андрей просто оказался первым посетителем, который потребовал от него рассказа о предшественнике. Иногда постоянные гости забывают, что постоянными они являются только для самих себя.

Он сел, привычно поставил рюкзак между ног, чтобы не мешал проходу, и посмотрел на телевизор. Мяч пересекал поле, футболисты время от времени вскидывали руки. Без звука всё это походило на затянувшийся спор о том, кто первым начал.

На стене висели знакомые фотографии старого города. Их однажды пытались переставить, но посетители возмутились, и рамки вернули на прежние места. Или просто повесили похожие. Андрей не помнил, чтобы кто-то специально проверял.

— Ты давно здесь?

— Недавно.

— Понятно. Разговорчивый у вас теперь персонал.

Новый бармен слегка смутился и потянул к себе меню, хотя Андрей его не просил.

Санёк на его месте непременно сказал бы что-нибудь участливое. Андрей мог полчаса рассказывать о проблемах на работе, а Санёк в нужных местах кивал и спрашивал, чем закончилась история. Последний вопрос он обычно задавал в ту минуту, когда посетитель уже расплачивался.

Однажды они обсуждали старый мультсериал, который бармен якобы смотрел в детстве. Санёк тогда вдруг сложил пальцы перед грудью, ловко поменял их положение и на секунду замер. Андрей засмеялся, а Санёк воспользовался случаем и ушёл обслуживать другой стол.

Санька он знал плохо, хотя видел чаще некоторых родственников. Где тот живёт, есть ли у него семья, что делает в свободное время, Андрей мог только предполагать. Зато знал, как меняется выражение его лица, когда за стойку садится компания, готовая обсуждать политику до закрытия. Санёк сразу становился сторонником любого из присутствующих и время от времени вытирал и без того чистую поверхность.

Однажды Андрей поймал его на этом и сказал, что мог бы научиться такой дипломатии у него. Санёк улыбнулся:

— Учиться поздно. Просто попробуй меньше отвечать.

Совет оказался полезным, но на работе Андрей о нём постоянно забывал.

Новый бармен не пытался угождать каждому слову. Если ему было нечего сказать, он молчал. Андрей всё ещё не решил, считать ли это недостатком обслуживания или редким проявлением честности.

Андрей посмотрел на нового бармена.

— Ладно. Что есть интересного?

Парень немного оживился.

— Я браггот сварил. Можете попробовать.

— Что сделал?

— Браггот. Мёд и солод. Домашний.

— Звучит подозрительно. Давай.

— Я небольшую партию делал, — пояснил бармен. — Для себя сначала. Потом хозяин сказал, можно предложить гостям.

— Хозяин смелый человек.

— Почему?

— Не каждый разрешит пробовать на посетителях всё, что сотрудники варят дома.

Александр смутился и снова посмотрел на бутылку.

— Там обычные ингредиенты.

— Верю. Смысл некоторых продуктов как раз в том, чтобы из совершенно обычных ингредиентов получить удивительные последствия.

Бармен промолчал. Андрей почувствовал лёгкое неудобство. Парень, наверное, и так нервничал на новом месте, а ему попался посетитель, которому после рабочего дня хотелось разговаривать за двоих.

— Да ладно, — добавил Андрей. — Если вкусно, возьму ещё. Только сначала налей немного.

Александр кивнул с заметным облегчением. В этой реакции было что-то почти школьное: как будто учитель внезапно разрешил ответить на вопрос, к которому ученик готовился весь урок.

Пока бармен искал чистый бокал, телефон у него в кармане завибрировал. Парень мельком глянул на экран и спрятал его. Потом быстро свёл руки перед грудью. Пальцы сцепились, разошлись, сложились иначе. Он задержался на долю секунды, будто пропустил следующую часть движения, и взялся за бутылку.

Андрей смотрел на доску с ценами. Короткую возню с пальцами он заметил краем глаза и тут же забыл.

Бармен подвинул к нему бокал. Напиток оказался тёмно-янтарным, с тонкой полоской пены у стенки. Андрей отпил. Сначала почувствовал мёд, потом терпкую солодовую горечь. Попробовал ещё раз.

— Слушай, а неплохо.

— Спасибо.

— Как тебя зовут-то?

— Александр.

Андрей поднял взгляд.

— Серьёзно?

— Да.

— У вас тут конкурс какой-то?

Парень растерянно посмотрел на него.

— Прежний тоже Александр. Только Санёк.

— А, — произнёс бармен и посмотрел на полки с бутылками.

— Может, вы знакомы? — спросил Андрей.

Александр покачал головой.

— Не думаю.

— Не думаю — это да или нет?

Парень задумался. Андрей тут же пожалел о вопросе.

— Нет.

— Тогда всё ясно. Два Александра на один бар. Хозяину на табличках экономить.

Он хотел спросить о прежнем бармене ещё что-нибудь, но разговор и так шёл с усилием. Если Санёк действительно ушёл, завтра найдётся кто-нибудь, кто знает подробности.

Вместо этого Андрей спросил о брагготе. Александр ответил коротко, но с неожиданным удовольствием. Прочёл о напитке, потом несколько раз пробовал подобрать сочетание мёда и солода. Одна из попыток вышла слишком сладкой, эту он считал удачной.

— И друзья оценили?

— Один пробовал.

— И что сказал?

— Сказал, нормально.

— В нашем городе это почти медаль.

Александр тихо рассмеялся. Становилось заметно, что говорить он умеет, если попасть в интересующую его тему.

Андрей не стал добиваться подробностей. Новый человек на работе не обязан знать историю каждого посетителя, который считает своё место у стойки фамильной собственностью.

Остаток напитка он допил медленно. За окном зажглись фонари. Мужчины за дальним столом наконец пришли к выводу, что автомобиль пока продавать рано.

Андрей снова посмотрел на бокал. На языке оставалась лёгкая сладость. Повторять пока не хотелось: дома его ждали, да и совсем недавно он обещал кое-что купить.

Бармен заметил пустой бокал.

— Ещё?

— Спасибо, хватит. Завтра на работу.

— Понятно.

Андрей достал телефон. Новых сообщений от коллег не было, только уведомление от магазина, где он однажды заказал зарядку и с тех пор состоял в списке особенно дорогих гостей.

— Удачи с напитком, — сказал Андрей.

— Спасибо. Заходите.

Александр кивнул и снова принялся за стаканы. У него было обычное выражение человека, которому за вечер предстоит ещё много раз говорить «спасибо».

Андрей расплатился и вышел.

Воздух остыл. Он остановился возле двери, проверил ключи и посмотрел на сквер через дорогу. Мокрая дорожка, свет из окон, прохожий возле памятника. Всё стояло на своих местах.

По дороге домой он несколько раз вспоминал нового бармена. Ничего особенного в нём не было. Если Санёк уволился, можно было хотя бы сказать об этом постоянным посетителям. Хотя кому говорить? Да и зачем.

У подъезда своей пятиэтажки Андрей остановился. В левой руке были ключи, в правой телефон. Хлеба не было ни в одной.

Он тихо выругался и пошёл обратно, к магазину возле остановки. Над входом горела лампа, которую давно пора было заменить. Продавщица стояла за кассой с выражением человека, которому давно пора было заменить саму кассу, но руководство вряд ли согласится.

— Хлеб есть?

Она посмотрела на полку у него за спиной.

— Есть.

Он взял батон, потом подумал и поменял на обычную буханку. Элизабет не уточняла, какую именно просит. Зато Андрей хорошо помнил, как однажды принёс домой хлеб с семечками, после чего они весь вечер выясняли, где кончается хлеб и начинается салат.

Продавщица пробила покупку.

— Пакет нужен?

— Нет, спасибо.

На улице он переложил хлеб под мышку и вдруг вспомнил нового бармена. Тот тоже отвечал на вопросы исключительно по существу. Возможно, в этом была целая профессиональная школа. Ещё год, и все сотрудники сферы обслуживания научатся сообщать человеку только то, о чём он успел спросить.

Дома свет горел на кухне. Элизабет сидела за столом перед ноутбуком. На экране была открыта таблица, над которой она явно проводила вечер не по собственному желанию. Рядом стояла тарелка с остывшей едой.

— Ты где был? — спросила она, не оборачиваясь.

— Сначала на работе, потом на воле. Вот хлеб.

Он поставил буханку на стол.

— Я думала, ты опять засиделся в офисе.

— Я и сегодня ушёл раньше. Просто по дороге задержался.

Элизабет закрыла таблицу. Андрей заметил, что она сделала это тем быстрым движением, которым люди спасают остатки вечера от очередной рабочей задачи.

— Где задержался?

— У Санька. Только самого Санька не было.

— Выходной?

— Может быть. Вместо него другой бармен. Тоже Александр.

Она посмотрела на него.

— А ты его как будешь называть?

— Пока «извините, можно ещё салфетку». Он немногословный.

Элизабет улыбнулась и потянулась за хлебом.

— Ты поел?

— Немного.

— Это значит, что поел, или что опять ужинал орешками?

— Сегодня был напиток с мёдом.

— Очень питательно.

— Там ещё солод. Не стоит недооценивать его вклад.

Она отрезала два ломтя и подвинула к нему тарелку. Андрей сел напротив. На кухне было тепло, окно немного запотело снизу. С улицы доносились редкие машины и чьи-то шаги по мокрому асфальту.

Элизабет рассказала о рабочем созвоне. Человек, которого пригласили обсудить одну задачу, последовательно перечислил проблемы трёх совершенно других проектов, а потом предложил назначить ещё одну встречу. Андрей слушал, улыбался в знакомых местах и в какой-то момент перестал ощущать себя единственным человеком, чей день прошёл не совсем успешно.

— Слушай, — сказал он, когда она закончила. — Ты когда-нибудь пробовала браггот?

— Что?

— Вот и я так спросил.

Он объяснил, что бармен варит напиток сам, рассказал про мёд, солод и несколько неудачных попыток. Элизабет заинтересовалась вкусом, но историю нового Александра слушала без особого волнения.

— Может, Санёк уволился, — сказала она.

— Может. Просто странно, что никто ничего не сказал.

— А ты у него спрашивал?

— У нового спросил. Он ничего не знает.

— Вот видишь. Новый человек. Откуда ему знать?

Андрей хотел возразить, но не смог придумать, с чем именно спорит. Всё было разумно. Даже неприятно разумно.

Они убрали со стола. Элизабет вернулась к ноутбуку на несколько минут, чтобы отправить последнее сообщение, а Андрей пошёл в комнату и поставил телефон на зарядку. На экране по-прежнему не было ответа от разработчика. Заказ, возможно, опять стал неоплаченным, но теперь Андрей мог позволить ему это делать без участия свидетелей.

В ванной он долго умывался прохладной водой. Поймал своё отражение в зеркале и увидел усталого человека, который после целого дня у экрана отправился искать отдых в разговоре с незнакомым барменом. Выбор досуга требовал пересмотра, хотя сил на пересмотр не осталось.

Позднее Элизабет легла рядом, спросила, выключил ли он свет в коридоре, и почти сразу уснула. Андрей прислушивался к знакомым звукам квартиры. На кухне щёлкнул холодильник. За стеной кто-то передвинул стул. Во дворе проехала машина, колёса коротко зашуршали по мокрой дороге.

В темноте снова возникло растерянное лицо Александра. Андрей вспомнил, как тот произнёс своё имя и отвёл взгляд к полкам.

Андрей перевернулся на другой бок. Ему пришла в голову совершенно нелепая мысль: завтра лучше пройти мимо бара.

Обычно перед сном он прикидывал, во сколько сможет зайти туда снова.

Сегодня ему хотелось, чтобы кто-нибудь другой сделал этот выбор за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.